

Фан Цзиньсю скривила лицо, а потом отпустила ее.

«Если ты хочешь идти, то иди», сказала она.

Фан Юйсю улыбнулась и поджала губы. Она схватила ее за запястье и потянула вперед.

Фан Юньсю не понимала, но слушалась своих сестер, поэтому пошла за ними.

Фан Цзиньсю последовала за Фан Юйсю в небольшой павильон. Служанок отправили за прохладительными напитками, чтобы сестры могли поговорить.

«Ты веришь, что она не причиняла вреда Чэньюй?», спросила Фан Юньсю.

Фан Юйсю посмотрела на Фан Цзиньсю. Возмущение Фан Цзиньсю появилось и на ее лице.

Фан Юйсю не дождавшись Фан Цзиньсю ответила: «Я верю».

Она не стала ждать вопроса Фан Юньсю и снова сказала: «Потому что я не думаю, что она настолько глупая».

Фан Юньсю серьезно слушала ее, Фан Цзиньсю тоже повернулась в ее сторону.

«С тех пор как она стала молодой госпожой, если бы она действительно хотела навредить брату, даже если бы бабушка пыталась ее защитить, то как мама могла бы простить ее?», мягко сказала она: «Она очень яркий человек, она не прыгнет в яму».

Точно так же когда она имела дело с Цзо Яньчжи, она бы не стала делать то, что могло ей навредить.

Фан Юньсю кивнула и посмотрела на Фан Цзиньсю.

Фан Цзиньсю снова отвернулась.

«Да, я не думаю, что она делала что-то подобное», глухо сказала Фан Цзиньсю, хотя сестры думали, что она будет хранить молчание.

Фан Юньсю и Фан Юйсю внимательно слушали ее. Они не осмеливались издеваться над ней, опасаясь, что она рассердится.

«Но это не из-за того глупая она или нет. Скорее она действительно хотела навредить кому-то», сказала она: «У нее всегда будет для этого много возможностей».

Например в зале Цзиньюн она выбила чашку с наркотиком, который она собиралась выпить. А когда они столкнулись с лордом Лин она хотела поскорее избавиться от нее.

Возможно с Чэньюй все было по-другому. Если он будет обижать ее, возможно она обидит и Чэньюй.

Но ее целью было захватить власть в семье Фан. Если бы она не заботилась о Чэньюй и замышляла против него что-то плохое, тогда она бы вела себя с сестрами еще хуже. Ей бы хотелось избавиться от них.

Все трое замолчали.

«Что именно случилось, когда вы были в зале Цзиньюн? Это она устроила то, что случилось с мисс Лин?», задумчиво спросила Фан Юньсю.

Семья Лин выслала Лин Цзинь в храм. Хотя публике и было сказано, что все это из-за болезни, все думали, что это все же как-то связано с залом Цзиньюн.

Эти слухи не были такими уж грязными. Тот мужчина не был нищим, он просто был родственником какого-то ученого.

Но это все равно не было тем, с чем могла примириться семья Лин. Они чтит устои своей семьи и не могли допустить незаконных детей, поэтому отправили мисс Лин в храм.

Это была теория, которая распространилась по всему Янчэн, но дочери семьи Фан не верили в это.

Фан Цзиньсю никогда не рассказывала о том, что произошло в тот день в зале Цзиньюн.

По просьбе старшей сестры все на мгновение замолчали.

Наконец она сказала: «На самом деле я не совсем понимаю что случилось. Когда я вошла, она уходила с мисс Лин. Я всего лишь шпионила за ней, не был вместе с ней. В следующий раз я увидела ее только когда она вышла играть, а это время все и произошло».

Фан Юйсю улыбнулась.

«Ты знаешь как мисс Лин собиралась заманить ее в ту комнату?», сказала она.

«Фан Юньсю и Фан Цзиньсю посмотрели на нее.

Лорд Лин задал тот же вопрос, а Цзюнь Чжэньчжэнь сказала, что она должна поговорить с ним лично.

«Мисс Лин сказала, что ее хотел видеть десятый благородный сын Нин», сказала Фан Юйсю.

Фан Цзиньсю и Фан Юньсю были удивлены.

«В самом деле?», спросила Фан Юньсю.

Губы Фан Юньсю вернулись в улыбку. Затем она посмотрела на служанок, которые возвращались с чаем и закусками.

«О чем еще могут думать девушки кроме мальчиков?», сказала она.

Девушки-служанки быстро накрыли на стол, расставив чашки и тарелки с угощениями.

Фан Юньсю взяла чай и медленно сделала глоток, а затем вытерла рот своим носовым платком.

«Нельзя отрицать этого, такие вещи отвратительны», сказала она.

«Жаль что она больше в это не верит», с улыбкой сказала Фан Юйсю: «И лучше нам быть осторожнее»

Фан Цзиньсю ничего не сказала, но ее выражение лица было странным.

Дело было не в том, что служанки вернулись, она размышляла об определенном вопросе.

Нет, о двух вопросах.

Она сказала это Цзюнь Чжэньчжэнь дважды.

Тебя желает видеть десятый благородный сын Нин.

Один раз посреди ночи, а другой раз за городом.

По сравнению с тем, что произошло в зале Цзиньюн эти ситуации должны были насторожить ее еще больше.

Но Цзюнь Чжэньчжэнь всего лишь выглядела удивленной и без колебаний последовала за ней.

Она и правда не боялась или это была слепая уверенность?

Если бы Чжэньчжэнь хотела ей навредить, то у нее для этого было много возможностей. Но и у нее есть шансы причинить ей вред.

Тогда все это....

Фан Цзиньсю закусила губу.

Фан Юйсю увидела ее лицо и с понимаем улыбнулась.

Сестры молча пили чай, когда вдруг услышали смех. Они подняли головы и увидели Лю и Цзюнь Чжэньчжэнь, идущих по дороге.

Когда пара почувствовала их взгляды, они взглянули на них.

Лю хотела и дальше смеяться, но вспомнила, что молодая мисс говорила, что хоть она и не может заставить всех быть счастливыми, она может по крайней мере не давать им повода для злости.

Тем не менее, как тот, кто обманывает семью Фан, она не могла вести себя подобным образом.

Лю опустила голову и послушно поприветствовала трех мисс.

Фан Юньсю чуть не испугалась. Ей еле удалось вновь привести себя в чувство.

Фан Юйсю и Фан Цзиньсю просто оставались неподвижными.

Мисс Цзюнь тоже поклонилась им, но ничего не сказала и продолжила свой путь вместе с Лю.

«Как она может быть такой счастливой?», сказала Фан Цзиньсю.

Одна из девушек слышала это и вышла вперед.

«Вторая мисс, когда я пошла на кухню за напитками, я слышала, что госпожа простила Молодую госпожу», сообщила она.

Все трое молча посмотрели на нее.

«Вероятно она боялась, что снова вызовет неприятности, молодому мастеру от этого будет только хуже», сказала еще одна служанка: «Молодая госпожа сказала, что хочет вернуться к молодому мастеру».

Все служанки не могли не ахнуть после этого.

«Не волнуйтесь, госпожа не согласилась», поспешно сказала служанка: «Она просто разрешила каждый день навещать его».

Служанки с облегчением вздохнули.

«Ладно, больше не будем о ней говорить», нетерпеливо сказала Фан Цзиньсю.

Молодая госпожа не была приятной темой для разговора этих трех молодых мисс. Все служанки замолчали.

«Молодым мисс уже пора идти», сказала одна из служанок.

Была уже середина марта. Солнечный свет обливал своими лучами обильную зеленую растительность. Сад стал восхитительным.

Столица уже была усыпана цветами.

Из четырёхэтажного здания на озере Сюаньву открывался великолепный вид. Люди внизу были словно волны, повсюду были цветки вишни.

Молодые люди уже переоделись в весеннюю одежду, простую и чистую, но те, что сидели в зале Цифен не были обычными людьми.

Нин Юньчжао мог смотреть в окно целую вечность, так долго, что его чай уж остыл.

«О чем ты думаешь?», спросил его друг: «Неужели ты потерялся, увидев такую красоту?»

«Мисс Ву Сяосяо больше всего любит цветущие сакуры. Разве это не она прошла внизу», сказал один из других знатных сыновей.

Ву Сяосяо была артисткой в одном из первоклассных борделей. В королевской академии она была признана эталоном красоты. Те, у кого есть талант и внешность всегда будут привлекать к себе внимание, она было постоянной темой разговоров молодых людей.

Но с этими словами кто-то поперхнулся чаем.

«Юнпин, тебя всегда так легко напугать?», спросили они.

Нин Юнпин ударил себя в грудь, а затем повернулся к Нин Юньчжао и сказал: «Я в порядке, в порядке. Просто вспомнил одну из шуток в моем городе».

Группа сыновей конечно же хотела узнать эту шутку, но Нин Юнпин отмахнулся от них и так ничего и не рассказал.

«Юньчжао, на что ты смотрел? Ты простоял тут пол дня», внимание перешло у Нин Юньчжао.

Нин Юньчжао улыбнулся, глядя на цветущую вишню.

«Я думаю цветут ли сейчас цветы в Янчэн», сказал он.

Цветы были прекрасны, но это не то, что могло так долго занимать ум. Все удивились. Стоило думать о том, кто связан с этими цветами.

«Так Юньчжао скучает по дому?», начал поддразнивать кто-то.

«Редко думают просто о доме. Должно быть у него есть кто-то, по кому он скучает», сказал другой.

Нин Юньчжао продолжал улыбаться, он повернулся и взглянул вниз. Внезапно его лицо изменилось.

«Что такое? Любовь прошла?», спросили другие.

Нин Юньчжао больше не улыбался. Его глаза были прикованы к низу.

«Это командующий Лу», сказал он.

Командующий Лу?

Было много людей по фамилии Лу и много командующих, но в столице так называли только одного человека.

Командующий силами тысячи Цзиньвей Лу Юньци.

Хоть он и был мужчиной, в каком то роде он походил на Ву Сяося. Он был человеком, которым интересовались все жители столицы.

Все благородные сыновья кинулись к окну.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/215405>